

«Советская власть» в годы Смуты: об одном историографическом мифе

Дмитрий Лисейцев

«Soviet Power» in the Time of Troubles: about a historiographical myth

Dmitry Liseitsev

*(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870017311-3

Среди наиболее значимых событий Смутного времени особое место по праву принадлежит деятельности Второго (Нижегородского) ополчения под руководством кн. Д.М. Пожарского и К. Минина. Собранная в Нижнем Новгороде рать, выступив в начале 1612 г. в поход, сыграла решающую роль в деле консолидации патриотических сил и, объединившись с отрядами Первого ополчения, освободила от польско-литовского оккупационного гарнизона столицу Московского государства, переломив тем самым ход событий многолетней Смуты и дав измученной стране возможность выйти из гражданской войны. В отечественной исторической науке утвердилось мнение о том, что Второе ополчение открыло новую страницу в истории сословного представительства в России, собрав в Ярославле едва ли не первый в истории страны Земский собор «правильного состава» — с широким привлечением выборных представителей от разных слоёв населения, выражавших интересы большинства городов и уездов Московского государства. Считается, что Земский собор под именем «Совета всея земли» принял на себя функции временного правительства и управлял державой вплоть до избрания на престол Михаила Фёдоровича Романова. Этот «Совет всея земли», сложившийся, по представлениям учёных, в Ярославле весной 1612 г., и является предметом рассмотрения в настоящей статье¹.

Анализ исторической литературы, посвящённой Смутному времени, показывает, что «Совет всея земли» — явление в историографии относительно молодое. В первых исследованиях по истории Смуты речи о нём не идёт. С.М. Соловьёв, например, писал, что Пожарский и Минин «начали думать со всею ратью, духовенством и посадскими людьми», не упомянув при этом ни о Земском соборе, ни о «Совете всея земли»². Не писал о соборе в Ярославле и главный оппонент Соловьёва — К.С. Аксаков, отметивший, однако, что «именно 1612 год показывает, как силен в России общинный элемент, в эту пору

© 2021 г. Д.В. Лисейцев

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ В рамках этой статьи вопросы о «Совете всея земли» в лагере Первого ополчения, равно как и в объединённой рати Пожарского—Трубецкого, заслуживающие отдельного изучения, рассматриваться не будут.

² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. IV. Т. 8. М., 1989. С. 649.

достигший объёма всерусской общины»³. О попытке собрать в Ярославле Земский собор (не употребляя, правда, привычной современному читателю терминологии) впервые написал А.П. Шапов, отметивший, что «Пожарский собирал представителей городов на земский совет»⁴. Н.И. Костомаров в исследовании о Смутном времени, равно как и в специальном очерке об истории Земских соборов, написал лишь о рассылке Пожарским из Ярославля грамот с приглашением прислать выборных земских людей, отметив стремление князя окружить себя «земским собором, правильно выбранным», полномочным «решать судьбу всей земли»⁵. В известных очерках по истории Смуты И.Е. Забелина об организации управления в лагере Второго ополчения также не сказано почти ничего, кроме отмеченного стремления Минина и Пожарского к «общему соединению всех городов в одной мысли», ради которого они настаивали на присылке к ним выборных людей «для общего Земского совета»⁶. Насколько удачной была эта попытка, Забелин умалчивает.

Впервые о «Совете всей земли» как о некоем политическом институте написал С.Ф. Платонов. Свои первые рассуждения о нём он изложил на страницах магистерской диссертации, посвящённой истории Земских соборов (1883). Платонов предположил, что рядом с князем Пожарским в Ярославле весной-летом 1612 г. Земский собор действительно функционировал. В подтверждение своей гипотезы он привёл следующие аргументы: «Тотчас по приходе в Ярославль и в последующее время кн. Пожарский заботится о том, чтобы в его войске были из городов выборные люди. Эти выборные — *надо думать* (здесь и далее курсив мой. — Д.Л.) — вызывались не только для выбора царя». Далее Платонов отметил: «Во всех грамотах, исходивших от лица князя Пожарского и бояр, *неукоснительно* говорилось, что распоряжения, которые делаются в этих грамотах, делаются “по совету” или “по приговору всей земли” и т.п.; и в-третьих, летописи свидетельствуют, что все важные дела в войске решались при участии всей рати, властей (т.е. духовенства) и даже посадских. Имея такие данные, мы можем, *кажется*, безо всякого риска сделать заключение, что в Ярославле дела решались не немногими лицами, а собором». Убедив себя в том, что при лагере Второго ополчения действовало не что иное, как Земский собор, С.Ф. Платонов перешёл к построению гипотез относительно его состава: «Вероятно, наличное духовенство, высшие чины, которых в Ярославле было более 10 человек, также приехавшие из городов люди “по два, по три из всякаго чина”, затем выборные от городовых дружин, бывших в Ярославле, и посадских, находившихся в войске, составляли постоянный совет около начальствующих лиц». Затем последовало и предположение, что гипотетически действовавший в Ярославле Земский собор предположительного состава вместе с Ополчением переместился в Москву: «Что же касается до того *предположения*, что собор, окружавший князя Пожарского в Ярославле, следовал за ним и в Москву, то оно подтверждается одною позднейшею грамотой: в ней заключается

³ Аксаков К.С. Замечания на статью г. Соловьёва «Шлёцер и антиисторическое направление» // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1861. С. 203.

⁴ Шапов А.П. Великорусские области в Смутное время (1606—1613 гг.) // Отечественные записки. 1861. Ноябрь. Т. СXXXIX. С. 106.

⁵ Костомаров Н.И. Старинные земские соборы // Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. XIX. СПб., 1887. С. 346—347; Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604—1613 гг. М., 1994. С. 732.

⁶ Забелин И.Е. Минин и Пожарский. «Прямые» и «кривые» в Смутное время. СПб., 2005. С. 73.

намёк, что в Москве до съезда избирательного собора 1613 г. имел место приговор, составленный “всею землею”. В грамоте этой собор 1613 г. пишет царю Михаилу Фёдоровичу: “И до нас, холопей твоих, послал боярин князь Дмитрией Тимофеевич Трубецкой да столник князь Дмитрий Пожарский, для твоих государевых обиходов, отписывать дворцовых сел... по приговору Кирила, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и всего Освященнаго собору, и по совету всеа земли”. Увидев в этом упоминании «совета» всё тот же постоянно действовавший при временном правительстве орган власти, исследователь подтвердил свою догадку риторическим вопросом: «Кто же мог составить этот “совет всей земли” как не тот собор, который был около Пожарского ещё в Ярославле?». В опубликованной тогда же статье Платонова, правда, отмечена слабость аргумента о постоянных апелляциях в грамотах Второго ополчения к «приговорам всей земли»: «Соборное начало находилось в большом почёте в земском ополчении 1612 г., если его начальники распоряжались именем земского совета; но отсюда ещё нельзя заключать, строго говоря, о действительном существовании при князе Пожарском совета выборных от земщины. В Смутное время, до образования Второго ополчения, зачастую злоупотребляли именем земщины и её инициативе приписывали такие дела, в которых она совершенно не участвовала». Гораздо более убедительным и неопровержимым доказательством функционирования собора в Ярославле учёный считал упоминание о соборах в летописях⁷. Позже в докторской диссертации по истории Смутного времени (1899) Платонов писал о созданном в Ярославле «временном правительстве», которое «в совокупности своей... представляло собою земский собор обычной московской конструкции». Ясности в вопрос о характере ярославского правительства эта работа не внесла: охарактеризовав сначала его как «временное правительство — земский собор», учёный далее заявил, что оно делилось на «ратный совет» и «руководителей рати», полагая при том, что современникам «ратный совет казался правильным и полномочным народным собранием», а его приговоры «прямо называются “советом всеа земли” и признаются за распоряжения верховного правительства»⁸. Платонов оставил, таким образом, открытым вопрос о том, чем же являлось правительство, обосновавшееся весной 1612 г. в Ярославле, — Земским собором «обычной московской конструкции» или же «ратным советом», решения которого (но не он сам) именовались «советом всеа земли».

В более поздней своей работе (1905) Платонов, уже маститый учёный, писал о «совете всей земли» гораздо более уверенно. При этом он распространил понятие «совет всеа земли» на Земские соборы вообще: «совещательный орган, называемый в науке “земским собором”, а в памятниках того времени “советом всеа земли”, “всею землею”, или просто “собором”». Гадательных интонаций и основанных на намёках предположений относительно собора в Ярославле в этой работе Платонова уже не обнаруживается, более того, следует уверенный вывод: «Впервые в Московском государстве был осуществлён земский собор на начале выборного представительства»⁹. В дальнейшем (1912)

⁷ Платонов С.Ф. Московские земские соборы XVI и XVII веков // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. М., 2010. С. 81, 84—85; Платонов С.Ф. Заметки по истории московских земских соборов // Там же. Т. 3. М., 2012. С. 10.

⁸ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII веков. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 1937. С. 416, 418.

⁹ Платонов С.Ф. К истории московских земских соборов // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. Т. 3. С. 211, 214, 234, 235.

учёный несколько уточнил прежние выводы, отметив, что термин «совет всея земли» впервые появился в политическом лексиконе Московского государства только в 1611 г., будучи результатом объединения в один собор появившихся в Смутное время почти повсеместно городских сословных мирских советов. Ярославскому «совету всея земли» Платонов вновь отвёл особую роль в политической истории Московского царства: «теперь “вся земля” не только была советом при воеводах, но и правила всем государством, “строила” земский порядок... Из редкого и пассивного совещания, каким в сущности были соборы XVI века, “вся земля” выросла в орган верховного управления, который действовал постоянно и руководил всеми делами страны»¹⁰.

Понятие «совет всея земли», однако, утвердилось в историографии далеко не сразу. Работавший над историей Земских соборов одновременно с С.Ф. Платоновым В.Н. Латкин, утверждая, что в 1612 г. в Ярославле собор сформировался, чтобы «править государством в “безгосударное время”», от употребления понятия «Совет всея земли» воздержался¹¹. В словаре Брокгауза—Ефрона в статье «Смутное время» (1900) об организации власти с весны 1612 до весны 1613 г. сказано только, что в Ярославле Второе ополчение простояло три месяца, «потому что надо было “строить” не только войско, но и землю; Пожарский хотел собрать собор для выбора царя, но последнее не удалось»¹². Исследователь истории сословного представительства С.Л. Авалиани (1910) без колебаний принял тезис о том, что в Ярославле рядом с кн. Пожарским заседал Земский собор, который, однако, «советом» не именовал¹³. В историографии земских Ополчений не могло не оставить следа празднование в Российской империи в 1912—1913 гг. 300-летия династии Романовых. Профессор А.Е. Пресняков на страницах научно-популярного сборника «Три века», повествуя о событиях, предшествовавших воцарению Михаила Романова, отметил: «Так образовался в Ярославле, при ополчении, земский собор, который можно признать первым русским “народным представительством”, по смыслу и характеру созыва уполномоченных местными обществами “для земского совету”»¹⁴. Л.М. Сухотин, выступая на торжественном заседании Совета Московского университета и Общества истории и древностей российских 24 февраля 1913 г., отметил, что «в Ярославле власть ополчения почувствовала себя новой властью всей русской земли. Здесь вокруг Пожарского организовалось правительство, совет “начальников” или синклит, подобие боярской думы, и совет “всей рати и посадских людей” — подобие земского собора. Новое правительство учреждает приказы и от имени “бояр и воевод и всей земли” правит северо-восточной половиной Московского государства»¹⁵.

Утвердить в исторической науке понятие «совет всея земли» попытался в своей впервые опубликованной в 1913—1914 гг. магистерской диссертации о

¹⁰ Платонов С.Ф. «Вся земля» // Там же. С. 438—443.

¹¹ Латкин В.Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885. С. 118—122.

¹² Лучинский Г. Смутное время // Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. Т. XXXа. СПб., 1900. С. 590.

¹³ Авалиани С.Л. Земские соборы. Одесса, 1910. С. 74—78.

¹⁴ Пресняков А.Е. Московское государство первой половины XVII в. // Три века. Т. 1. Россия от Смуты до нашего времени. М., 1912. С. 24.

¹⁵ Сухотин Л.М. Народные движения 1611 и 1612 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1913. № 4. С. 17.

Нижегородском ополчении ученик С.Ф. Платонова П.Г. Любомиров. Существование в Ярославле Земского собора он, ссылаясь на работы учителя, считал доказанным фактом, пусть и с некоторыми оговорками: «Хотя в ярославском совете и не было представителей буквально всей земли, однако он мог именовать себя “всею землею” с бóльшим правом, чем все другие собрания эпохи Смуты (кроме собора 1613 г.), присваивавшие себе это наименование. Всё же с точки зрения современной научной теории и ярославский “совет всея земли” вряд ли может быть назван... “земским собором правильного состава”. Ближе, чем к нормальному земскому собору, подходит он к совету ляпуновского ополчения»¹⁶. Но и после этого историки, обращавшиеся к ярославскому периоду истории нижегородской рати, предпочитали говорить не о «совете всей земли», а о Земском соборе. В 1918 г. была защищена магистерская диссертация Г.А. Замятина. Рассказывая о переговорах между Вторым ополчением и Новгородом в 1612 г., исследователь писал: «Наличность “всей земли”, другими словами, земского собора в Ярославле, никто из историков в настоящее время не решается отрицать. К сожалению, состав этого собора также не удастся выяснить с желаемой полнотой». Впрочем, Замятин был солидарен с мнением Любомирова относительно того, что ярославский совет вполне имел право зваться «всей землей»¹⁷. Не стал употреблять в своём очерке по истории Смуты для обозначения ярославского правительства формулировки «совет всея земли» и Ю.В. Готье, вместо того употребивший выражения «временное правительство» и «совет всего ополчения, как бы подвижной Земский собор»¹⁸.

Понятие «совет всея земли» так и не утвердилось ни в дореволюционной, ни в ранней советской историографии. Автор опубликованной в 1939 г. работы о разгроме «польской интервенции» А.И. Козаченко констатировал, что «при решении важных дел Минин и Пожарский всегда совещались “со всею ратью”, со всеми властями и с посадскими людьми»; исследователь заметил также, что «в Ярославле была создана государственная власть»¹⁹. О «Совете всея земли» и даже о Земском соборе в книге не упоминается. Однако в том же году было переиздано четвертьвековой давности исследование П.Г. Любомирова, и на этот раз «Совет всея земли» был замечен советскими историками. Л.Б. Генкин, исследовавший борьбу с «польско-литовскими захватчиками», определил «совет всея земли» как «правительство, руководящее борьбой всего Московского государства против интервентов», в которое входили «представители дворянства, посадских людей, казаков, стрельцов, пушкарей. Не исключено, что в совете могли присутствовать и представители от черносошных крестьян»²⁰. В 1943 г. о ярославском «Совете всея земли» как об органе верховной государственной власти писал Ф.В. Чебаевский, утверждавший, что «самое многочисленное

¹⁶ Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613 гг. // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). Новая серия. Ч. L. 1914. Март. С. 28—29, 38—39.

¹⁷ Замятин Г.А. Из истории борьбы Швеции и Польши за московский престол в начале XVII века. Падение кандидатуры Карла Филипа и воцарение Михаила Фёдоровича // Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 77—78.

¹⁸ Готье Ю.В. Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII столетия. М., 1921. С. 99.

¹⁹ Козаченко А.И. Разгром польской интервенции в начале XVII века. М., 1939. С. 148.

²⁰ Генкин Л.Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. Ярославль, 1939. С. 163.

представительство в “Совете” составляли “земские люди” (посадские и “всякие жилецкие люди”)»²¹.

Временем, когда идея Платонова и Любомирова о некоем правительстве-соборе стала утверждаться в советской историографии, стали послевоенные годы. Именно тогда отечественные историки активным образом разрабатывали концепцию «сословно-представительной монархии», достигшей расцвета в России в первой половине XVII в. При этом утвердилось мнение, что правительство при Втором ополчении именовалось именно «Советом всея земли». И если в соответствующей статье первого издания Большой советской энциклопедии (1940) данный сюжет полностью обойдён вниманием²², то во втором издании (1954) в статье о Втором ополчении уже появилось упоминание о том, что «пребывание в Ярославле было использовано для превращения Совета ополчения в “Совет всей земли”, т.е. в общерусское правительство»²³. Спустя год, в 1955 г., вышел посвящённый событиям российской истории XV—XVII вв. том «Очерков истории СССР», где в написанном Ю.В. Готье тексте о Втором ополчении «Совет всея земли» также совершенно определённо характеризовался как некая правящая структура: «Здесь же (в Ярославле. — Д.Л.) было официально создано правительство, возглавленное Пожарским и “выборным человеком” Мининым. Кроме того, в Ярославле был создан “Совет всей земли” в составе представителей от дворянства, участвовавшего в ополчении, видных ярославских посадских людей и местного духовенства во главе с бывшим митрополитом ростовским Кириллом. Пожарский пытался привлечь представителей и из других городов и обращался с призывом “пожаловати прислати в Ярославль всяких чинов человек” “для общего земского Совета”. В отдельных грамотах, рассылавшихся “Советом”, иногда упоминаются “уездные люди” — термин, обозначавший обычно крестьянское сельское население. “Совет всей земли” (хотя бы в его ограниченном составе) участвовал в разрешении всех важнейших политических вопросов. Круг полномочий общеземского правительства был чрезвычайно широк и разнообразен, а результаты его деятельности весьма плодотворны. Минин и Пожарский и их ближайшие соратники от имени “Совета всей земли” ведали не одними только военными делами, но и управлением всей страны... Всё это делалось “по Совету всей земли”, т.е. с ведома созданного в Ярославле правительства»²⁴. Та же мысль о «Совете всея земли» как о правительственном органе повторена в другом обобщающем труде по отечественной истории: «В Ярославле окончательно было сформировано временное правительство. Здесь был создан “Совет всей земли”, состоявший, как и земские соборы, из представителей духовенства, Боярской думы и выбор-

²¹ Чебаевский Ф.В. Триумфальное шествие народной рати // Великое дело Минина и Пожарского. Труды Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Вып. XI. Горький, 1943. С. 21.

²² Подорожный Н.Е. Польско-шведская интервенция в Московское государство в начале 17 века // Большая советская энциклопедия. Изд. 1. Т. 46. М., 1940. Стб. 248—259.

²³ Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского // Большая советская энциклопедия. Изд. 2. Т. 29. М., 1954. С. 142.

²⁴ Готье Ю.В. Второе ополчение. Освобождение Москвы и победа русского народа над интервентами // Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. Укрепление Русского централизованного государства (конец XV — XVI вв.). Крестьянская война и борьба русского народа против иностранной интервенции в начале XVII в. М., 1955. С. 584.

ных от дворян и посадских людей»²⁵. В том же году в написанной А.М. Сахаровым статье «Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского» (Советская историческая энциклопедия) помещена информация о том, что в Ярославле в лагере Второго ополчения «был создан временный “Совет всей Земли” — правительственный орган, в котором главную роль играли посадские люди и представители мелкого служилого дворянства»²⁶. В третьем издании Большой советской энциклопедии статья, написанная тем же автором, дословно повторяет формулировку из Советской исторической энциклопедии²⁷.

На исходе 1970-х гг. историография вопроса обогатилась трудом Л.В. Черепнина. Исследователь был солидарен с С.Ф. Платоновым в его определении ярославского «совета всея земли» как «земского собора обычного состава», полагая также (вслед за П.Г. Любомировым), что «Совет всея земли» был создан в Нижнем Новгороде в конце 1611 г., а весной 1612 г., уже в Ярославле, «приобрёл характер верховного правительственного органа», решавшего «все основные вопросы внутренней и внешней политики». Несомненным шагом вперёд в деле исследования истории ярославского правительства стало привлечение Черепниным широкого круга источников — как опубликованных, так и вновь выявленных²⁸. Работа Черепнина утвердила в отечественной историографии тезис о действовавшем в Ярославле под именем «Совета всея земли» Земском соборе, и в дальнейшем исследователи истории Смуты писали о нём как о чём-то очевидном. В.И. Буганов в статье, посвящённой реконструкции биографии Кузьмы Минина, определил «Совет всея земли» как правительство, в которое входили «представители знатных родов... Фактически же его возглавляли Пожарский и Минин»²⁹. В монографии Р.Г. Скрынникова, впервые изданной в 1981 г., для обозначения ярославского правительства использовались термины «Совет земли», «второе земское правительство», «ярославский Земский собор», «Земский совет», «ярославский совет» и просто «совет»³⁰. Автор защищённой в 1993 г. диссертации В.А. Волков отметил, что руководители Второго ополчения «сразу же после вступления в Ярославль... приступили к созданию общеземского “Совета всей земли”»³¹.

Новый всплеск исследовательского интереса к событиям начала XVII в. был связан с приближением юбилейных торжеств в честь 400-летия завершения Смутного времени. Появилось немало публикаций, фокус внимания в которых приходился на события 1612—1613 гг. — период, который многие исследователи считали если не концом, то, по крайней мере, переломным моментом в Смутном времени. В 2008 г. в 10-м томе «Большой российской энциклопедии» была размещена статья И.О. Тюменцева «Земское правительство», где появилась информация о том, что «земское правительство (Совет всей земли),

²⁵ Тихомиров М.Н. Иностранная интервенция и борьба России за независимость // История СССР с древнейших времён до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 289.

²⁶ Сахаров А.М. Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского // Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966. Стб. 949.

²⁷ Сахаров А.М. Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского // Большая советская энциклопедия. Т. 17. Изд. 3. М., 1974. С. 270.

²⁸ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства XVI—XVII вв. М., 1978. С. 180, 183.

²⁹ Буганов В.И. «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин // Вопросы истории. 1980. № 9. С. 100.

³⁰ Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. М., 2011. С. 225, 226, 227, 228, 230, 231.

³¹ Волков В.А. Организация государственной власти в земских освободительных движениях Смутного времени. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 10.

чрезвычайный орган высшей власти в Русском государстве, существовавший с весны 1611 до февраля/марта 1613». Новое «земское правительство», созданное в Ярославле, «было составлено из выборных представителей городов и по сути являлось нижней палатой Земского собора»³².

О «Совете всея земли» в ряде работ, посвящённых истории Смутного времени, писал В.Н. Козляков, отметивший, что вскоре по прибытии в Ярославль руководство Второго ополчения выступило с инициативой создания «нового «Совета всей земли»» (далее периодически именуемого исследователем также «земским советом», «собором» и «земским правительством»). Учёный констатировал, что в Ярославле «решения... принимались общие, по приговору «Совета всей земли»». После освобождения Москвы — с 26 октября 1612 г. по 25 февраля 1613 г. — «Совет всей земли» осуществлял функции верховной власти³³. В научно-популярной работе автора присутствует объёмная глава «Совет всея земли», который был определён как «настоящее земское правительство», куда включались по мере прибытия «выборные представители» различных городов³⁴. Не обошёл вниманием «Совет всей земли» и автор наиболее глубоких исследований биографии кн. Д.М. Пожарского Ю.М. Эскин. Повествуя о ярославском периоде истории возглавленного князем Ополчения, учёный упомянул и «собранный в Ярославле Совет всей земли, куда вошли примкнувшие к Пожарскому съехавшиеся туда представители знати, городского дворянства и купечества... Есть версия, что это собрание уже готово было считать себя земским собором». Историк заметил, что «Совет всей земли в Ярославле, по сути, сформировал правительство», и в городе «постепенно сформировался круг из нескольких бояр, формально возглавивших Совет всей земли»³⁵. Разумеется, мимо «ярославского сюжета» не могли пройти и авторы новейшей биографии другого вождя Второго ополчения — Кузьмы Минина. На страницах монографии А.В. Морохина и А.А. Кузнецова обнаруживаются сведения о том, что весной 1612 г. «продолжалось создание нового представительского высшего органа власти — «Совета всея земли». В Ярославле формировался круг из нескольких бояр, формально его возглавивших». В состав «Совета всея земли», как отметили исследователи, вошли оказавшиеся вне Москвы представители столичной власти, а после освобождения столицы он взял на себя «функции временного правительства», сохраняя эту позицию *de jure* до 2—3 марта, а *de facto* — до прибытия избранного царя Михаила Фёдоровича в Кремль в начале мая 1613 г.³⁶

Для перечисленных авторов «Совет всея земли» не был центральным сюжетом, о нём писали постольку, поскольку он пересекался с основными ли-

³² Тюменцев И.О. Земское правительство // Большая российская энциклопедия (URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3866601 (дата обращения: 24.08.2021)).

³³ Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 381—385; Козляков В.Н. Развитие земской идеи в Нижегородском ополчении // Мининские чтения. Труды научной конференции. Н. Новгород, 2007. С. 173—176; Козляков В.Н. Земские ополчения и избрание царя Михаила Фёдоровича // День народного единства: Биография праздника. М., 2009. С. 54, 56, 59, 71.

³⁴ Козляков В.Н. Герои Смуты. М., 2012. С. 197, 219.

³⁵ Эскин Ю.М. Опыт жизнеописания боярина князя Козьмы-Дмитрия Михайловича Пожарского // День народного единства... С. 160—167. С теми же формулировками относительно «Совета всея земли» читатель встречается на страницах более поздней работы учёного (Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 67—72).

³⁶ Морохин А.В., Кузнецов А.А. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М., 2017. С. 61, 77, 80.

ниями их исследований. Собственно, единственной работой последних лет, где «Совет всея земли» оказался непосредственно темой рассмотрения, стала опубликованная в 2013 г. статья В.Д. Назарова. Учёный предпринял попытку найти корни «Совета всея земли» в предшествующей политической практике, отметив появление формулировки «совет всея земли» в самом начале 1611 г., во время образования Первого ополчения. При этом исследователь поставил важный вопрос о смысле и содержании этого выражения: «Что перед нами — узловые термины политического дискурса русского общества тех лет, не находящие применения в практиках? Или реальный высший институт сословного представительства, то, что в историографии обычно именуется земским собором? Или действующий орган центральной исполнительной власти с широким набором функций и прерогатив? Или же своеобразный симбиоз обеих “ветвей власти”»? Продемонстрировав употребление в политической риторике эпохи Смуты семантически близких понятий — «общий совет», «совет всех людей государства» и т.д., а также приведя примеры использования терминов «совет» и «земля» в источниках, описывавших события истории Московского государства и Казанского ханства конца XV—XVI в., исследователь пришёл к выводу, согласно которому «оба понятия коррелируют с высшим институтом сословного представительства, причём “вся земля” не его синоним и не охватывает в ряде контекстов основные курии собора, “совет” же говорит о процедурах в деятельности института, и опосредованно о нём». В распорядительных актах Ополчений «“вся земля” выступает высшим институтом сословного представительства». При этом Назаров предлагает различать два уровня понимания «всей земли» — в одном случае за этой формулировкой скрывается «вся совокупность служилых людей “по отечеству” и “по прибору”, а также вольных казаков», которые «в определённые моменты... дополняются... представителями иных сословных групп из городов (возможно, выборными)». В более узком смысле учёный, рассуждая о «всей земле», склонен говорить «о какой-то части ополчений, выделенной или выбранной по неясной для нас процедуре и функционировавшей (в идеале) в постоянном режиме». Равным образом Назаров отмечает и «двойственность института», обозначаемого формулой «совет всея земли»: здесь усматривается, с одной стороны, «и обсуждение вопроса, и решение по нему представительного института», а с другой — речь следует вести «о ещё одном центральном (в рамках ополчения) органе исполнительной власти рядом и наряду с боярами»³⁷. На страницах опубликованного в 2013 г. обобщающего очерка о событиях Смутного времени историк охарактеризовал «Совет всея земли» как «военно-политический центр», который составляли «депутаты от духовенства, представители двора, служилых дворян, приборных людей, горожан и даже от черносошных и дворцовых крестьян»³⁸.

* * *

Таковы, в общих чертах, сведения о «Совете всея земли», почерпнутые *ex libris*. Отойдя от книжной полки, обратимся *ad fontem*, привлекая для это-

³⁷ Назаров В.Д. «Совет всей земли» ополчений и сословное представительство в России в годы Смуты (традиции и изменения, понятия и практики) // Сословное представительство в России в контексте европейской истории (вторая половина XVI — середина XVII вв.). Международная научная конференция. 7—10 октября 2013 г. Тезисы докладов. М., 2013. С. 101—106.

³⁸ Назаров В.Д. Смута в России в конце XVI — начале XVII века // Всемирная история. Т. 3. Мир в раннее Новое время. М., 2013. С. 303—304.

го документальный след, оставленный Вторым ополчением. И прежде всего приходится констатировать, что, вопреки предположениям П.Г. Любомирова, поддержанным и развитым Л.В. Черепниным³⁹, никакого «Совета всея земли» при земской рати во время её формирования в Нижнем Новгороде не существовало. В деятельности Минина и Пожарского в конце 1611 — начале 1612 г. учёные видели едва ли не скрытую «оппозицию» подмосковным боярам, выраженную в создании альтернативного правительственного органа — «Совета всея земли». Предположение Любомирова, переросшее у Черепнина в твёрдую уверенность, подкрепляется апелляцией к написанному спустя два десятилетия после создания Второго ополчения «Новому летописцу» («в городах же слышаху в Нижнем собрания, ради быша и посылаху к нему на совет, и многую казну к нему посылаху») ⁴⁰. В формулировке «Нового летописца» действительно фигурирует некий «совет» (впрочем, какой смысл следует вкладывать в данное слово, остаётся делом вкуса исследователя).

Как доказательство существования «Совета всея земли» в Нижнем Новгороде привлекались и материалы переписки нижегородских властей с воеводой соседнего Курмыша. В одной из нижегородских грамот, в частности, обнаруживается призыв «для земскаго совету... быть в Нижнем Новгороде старостам и целовальникам, и лутчим людем». Это, впрочем, не свидетельствует о каком-то общенациональном объединении — речь шла лишь о присылке в Нижний Новгород представителей сёл, относившихся к Нижегородскому уезду. В Нижний вызывали также из Курмыша «для справки... дворян и детей боярских из земских лутчих людей и изо всех чинов по человеку». Действительно, приведённая цитата способна породить иллюзию относительно намерений князя Пожарского собрать в Нижнем Новгороде что-то вроде Земского собора с привлечением «людей изо всяких чинов». Но иллюзия эта развеивается при ознакомлении с полным текстом документа: речь в нём идёт о предполагаемом «воровстве» одного из курмышских детей боярских, и руководство Ополчения лишь требовало прислать к себе свидетелей. Упоминание о высылке курмышских служилых людей на службу «по боярскому приговору и по совету всей земли» и вовсе не имеет отношения к нижегородской рати — соответствующее указание содержится в отписке в Курмыш арзамасского воеводы, транслировавшего распоряжение бояр Первого ополчения — кн. Трубецкого и Заруцкого. Упоминание о челобитье ограбленной татарки «бояром и всей земли» в отписке из Ядрина в Курмыш также относится к подмосковным боярам, а не к нижегородскому «совету». Отправление в феврале 1612 г. «по совету всей земли» из Нижнего Новгорода на смену курмышскому воеводе сына боярского и дьяка также не означает появления в рати Пожарского некоего властного центра, бросившего вызов «подмосковным боярам». Формирование земской рати в Нижнем Новгороде происходило с ведома руководства Первого ополчения и было им санкционировано. Об этом обнаруживаются сведения и непосредственно в переписке князя Пожарского с курмышским воеводой, в частности, в грамоте от 26 декабря 1611 г.: «ис-под Москвы бояре в Нижней пишут же, чтоб с Алатыря, и с Курмыша, и с Орзамаса всякие всякие денежные доходы збирати, а збирая, отдавати дворяном и детем боярским, и всяким служивым людем на жалованье, а дав жалованье, посылати их под Москву... А ведаешь, господине, сам,

³⁹ Любомиров П.Г. Очерк по истории Нижегородского ополчения... // ЖМНП. Новая серия. Ч. XLVII. 1913. Октябрь. С. 295—297; Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 179—180.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. XIV. СПб., 1910. С. 117.

что все города согласились с Нижним, Понизовские и Поморские, и Поволжские, и Рязань, и всякия доходы посылают в Нижней Новгород»⁴¹. И совсем уж странным выглядит приведённый Черепнинным аргумент в поддержку гипотезы об образовании в Нижнем Новгороде в конце 1611 — начале 1612 г. «совета всей земли»: исследователь ссылается на посланную из Нижнего Новгорода в Вологду грамоту с призывом «прислати к нам для договору и о добром совете людей добрых изо всех чинов». Процитированный исследователем документ, однако, был составлен в феврале 1611 г., в нём отразился начальный период формирования Первого ополчения под руководством Прокопия Ляпунова⁴².

Таким образом, формирование земской рати в Нижнем Новгороде было санкционировано руководством Первого ополчения и в начале 1612 г. не было ему «антитезой». Разрыв между ними произошёл лишь после присяги под Москвой Лжедмитрию III. До этого причин собирать в Нижнем Новгороде сепаратный Земский собор или «Совет всея земли», альтернативный власти подмосковных бояр, у предводителей нижегородской рати не было.

Первое упоминание «совета всей земли» в документах, исходивших из ярославского лагеря Второго ополчения, выступающего уже от своего собственного лица, обнаруживается в окружной грамоте от 8 апреля 1612 г. с подтверждением тарханных грамот Кирилло-Белозерского монастыря, разосланной по различным уездам Московского государства. Ни «совет всея земли», ни просто «вся земля» в этом документе не фигурируют в качестве адресанта («Великия Российския державы Московского государства от бояр и воевод и столника и воеводы от князя Дмитрея Михайловича Пожарского с товарищи»). «Совет всей земли» появляется лишь в резолютивной части грамоты: «И мы, господа, по совету всей земли... тарханные грамоты... рудити никому ничем не велели»⁴³. Нетрудно заметить, что формула «совет всей земли» здесь отнюдь не обозначает собою некоего правительственного органа (в противном случае формулировка была бы иной, например, «по приговору совета всей земли» или «по указу совета всей земли»). Слово «совет» здесь означает не орган власти, а процедуру совещания (кстати, вовсе не обязательно реально состоявшуюся), равно как и оборот «вся земля» совсем не обязательно подразумевает непременно присутствие представителей всех городов и чинов Московского царства (тем более, что с призывом присылать в Ярославль своих представителей руководство земской рати обратилось в другие города лишь накануне, 7 апреля). Формула «по совету всей земли» в грамоте от 8 апреля 1612 г. синонимична выражению «с общего согласия»; видеть в ней указание на какой-то правительственный или сословно-представительный орган вряд ли можно. Обращение к конструкту «по совету всей земли» не было изобретением вождей Нижегородского ополчения: он был введён в активный политический лексикон Московского царства Прокофием Ляпуновым ещё в марте 1611 г. и активно употреблялся подмосковным правительством (как Ляпуновым, так и дуумвиратом Трубецкого—Заруцкого). За март 1611 — апрель 1612 г. сохранилось не менее четырёх десятков грамот,

⁴¹ Грамоты и отписки 1611—1612 г. курмышскому воеводе Елагину // *Летопись занятий Археографической комиссии*. 1861 год. Вып. 1. СПб., 1862. № 6, 12, 13, 19. С. 12, 14, 18, 19, 24. На отсутствие в начале 1612 г. у руководителей нижегородской рати принципиального конфликта с «подмосковными боярами» указал В.Н. Козляков (*Козляков В.Н. Развитие земской идеи...* С. 167).

⁴² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук (далее — ААЭ). Т. II. СПб., 1836. № 175. С. 296.

⁴³ Там же. № 204. С. 258—259.

составленных в канцелярии Подмосковного ополчения с употреблением этой формулы, укреплявшей легитимность решений военных предводителей земской рати)⁴⁴; использовалась она и позднее.

Второе упоминание «совета всей земли» в документах, исходивших от Второго ополчения, датировано 9 апреля 1612 г., когда деньги с жителей Усольского уезда были взяты «по указу Московского государства стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского с товарищи и по совету всей земли»⁴⁵. Здесь также «совет» выступает не как орган власти, а как дополнительное обоснование правомочности действий «князя Пожарского с товарищи». Следующий раз «совет всей земли» в ярославских грамотах упомянут 4 мая в грамоте в суздальский Покровский девичий монастырь, откуда указали выслать поселившихся в кельях казачьих жён и детей⁴⁶. Посланием на Белоозеро от 10 мая «бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской с товарищи» уведомили жителей этого города о том, что «по совету всей земли» отпустили назад часть прибывшей в Ярославль белозерской делегации⁴⁷. 11 мая «по совету все земли» от уплаты денег и кормов были освобождены вотчины суздальского Покровского монастыря⁴⁸. После этого «совет» в Ярославле был «забыт» до июня 1612 г., когда в грамоте в Нижний Новгород с распоряжением выделить поместье служилому немцу его упомянули при воспроизведении просьбы челобитчика: «И нам бы по совету всей земли велеть ему дать в Нижнем... поместья»⁴⁹. В июньском послании в Путивль «совет всей земли» оказался обозначен даже дважды: первый раз для обличения «подмосковного дуумвирата», присягнувшего Лжедмитрию III («преступя всемирное крестное целованье... что было им без совета всей земли государя не выбирать»); второе упоминание связано с сообщением об отъезде части ратных людей из-под Москвы в Ярославль «ко общему всея земли совету»⁵⁰. 24 июня грамота во Владимир «по совету все земли» освободила крестьян и слуг суздальского Покровского монастыря от подсудности местному воеводе⁵¹.

⁴⁴ Там же. № 192. С. 241; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). Т. II. СПб., 1841. № 328. С. 394—395; *Борисов В.А.* Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей. М., 1853. № 3. С. 6; Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Собрал и издал А. Юшков (далее — Акты Юшкова). Ч. I. М., 1898. № 298. С. 319; Новые акты Смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. (далее — АПО) // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. № 3, 13, 14, 19, 24, 28. С. 4—5, 20, 25, 31, 35; Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) (далее — АПА). М., 1915. № 289, 293. С. 379, 384; *Азовцев А.В.* Грамоты 1571—1612 годов из архива Рязанского дворянского депутатского собрания // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 350, 357; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Сборник документов (далее — АСЗ). Т. II. М., 2001. № 111, 139, 258, 322, 350, 381, 391, 479. С. 115, 136, 233, 285, 306, 327—328, 337, 411—412; Т. III. М., 2002. № 39, 43, 62, 70, 74, 87, 140, 183, 199, 211, 329, 393, 465, 469. С. 34, 36—37, 49, 55, 57—58, 77—78, 120, 153—154, 165, 174, 270, 317, 384, 388; Т. IV. М., 2008. № 137, 138, 150, 184, 258, 315, 518. С. 101, 102, 115, 140, 192, 233, 417—418.

⁴⁵ АПО. № 119(22). С. 164.

⁴⁶ Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI — начала XVII века (далее — АПСМ). М., 2019. № 414. С. 385.

⁴⁷ Ярославский край. Сборник документов по истории края (IX век — 1917 год). Ярославль, 1972. С. 40.

⁴⁸ АПСМ. № 415. С. 386.

⁴⁹ АСЗ. Т. III. № 414. С. 339.

⁵⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГид). Ч. II. М., 1819. № 281. С. 595.

⁵¹ АПСМ. № 417. С. 388.

9, 10 и 13 июля 1612 г. в Ярославле были оформлены восемь отписей о принятии денег в казну Ополчения: все они составлены по одному образцу: в преамбуле фигурирует формула «по наказу Великие Российские державы Московского государства бояр и воевод стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского и по совету всей земли»⁵². 25 июля «совет всей земли» мелькнул в отписке, которую отправили на Соловки «бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской с товарищи», распорядившиеся «по совету всей земли» перевести «старца Стефана Бекбулатова» в Кириллов монастырь на Белоозеро⁵³. 29 июля в грамоте в Казань сообщалось о наречении «по совету всея земли» Крутицким митрополитом игумена Саввина Сторожевского монастыря Исайи⁵⁴.

После длительного перерыва, уже во время пребывания под Москвой, руководство Второго ополчения 6 сентября 1612 г. в тексте ввозной грамоты на поместье в Суздальском уезде вновь вернулось к интересующему нас обороту — сначала в пересказе просьбы челобитчика («и нам бы по совету всей земли велети»), а затем в резолюции («и мы по совету всей земли... велели») ⁵⁵. Спустя три дня, 9 сентября, ввозная грамота на поместье в Костромском уезде также была выдана «Московского государства от бояр и воевод и от столника и воеводы князь Дмитрея Михайловича Пожарского с товарищи... по совету всей земли»⁵⁶. В тот же день руководство Второго ополчения грамотой оповестило жителей Вологды о приходе их рати под Москву «по совету и по приговору всей земли»⁵⁷. Ещё одна грамота, датируемая сентябрём 1612 г., была отправлена в Соль Вычегодскую с указанием освободить от сбора податей соляные варницы московского Симонова монастыря «по нашему боярскому приговору и по совету всей земли»⁵⁸.

Всего за апрель—сентябрь 1612 г. мы располагаем текстами 19 грамот, составленных в лагере Второго ополчения, где упоминается «совет всея земли». Почти половина из них (девять документов) — платёжные отписи, где особенной необходимости апеллировать к авторитету «временного правительства» или Земского собора не имелось: 14 аналогичных документов от 12 мая, 4, 20, 24 и 29 июня, 20 и 29 июля 1612 г. были оформлены просто «по указу Московского государства бояр и воевод стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского», без упоминания о «совете»⁵⁹. К числу документов высокой важности среди грамот, где использовалась формулировка «по совету всея земли», может быть отнесена, пожалуй, лишь посланная в Казань к митрополиту Ефрему грамота с просьбой рукоположить в сан Крутицкого митрополита (а в отсутствие патриарха — местоблюстителя патриаршей кафедры) игумена Исайю (интересно, что прошение это казанский иерарх проигнорировал). Помимо того, «совет всей земли» оказался упомянут в двух грамотах, подтверждавших податные льготы монастырей, в трёх — об отделе поместий, две были частью переписки с жителями Белоозера и Вологды, одна обращена к жителям Пу-

⁵² АПО. № 119(35—42). С. 167—169.

⁵³ ААЭ. Т. II. № 209. С. 266.

⁵⁴ СГГид. Ч. II. № 283. С. 599—600.

⁵⁵ АСЗ. Т. III. № 432. С. 353.

⁵⁶ Там же. № 216. С. 177—178.

⁵⁷ Акты, относящиеся до юридического быта древней России (далее — АЮБДР). Т. II. СПб., 1864. № 191. Стб. 601.

⁵⁸ АИ. Т. II. № 339. С. 404.

⁵⁹ АПО. № 119(23—34, 43, 44). С. 164—167, 169, 170.

тивля с призывом примкнуть ко Второму ополчению, одна касалась перевода бывшего «царя» Симеона Бекбулатовича из одного монастыря в другой.

При этом многие важные документы, вышедшие из канцелярии Второго ополчения, упоминаний о «совете всей земли» не содержат. Их нет в грамоте в Соль Вычегодскую от 7 апреля 1612 г. (а ведь именно этот документ исследователи считают едва ли не манифестом о создании нового «временного правительства»)⁶⁰. Не упомянут «совет всей земли» и в грамотах от Второго ополчения к «цесарю» Священной Римской империи от 20 июня. В этих дипломатических посланиях встречается оборот «вся земля», но исключительно для объяснения статуса князя Пожарского: «и по избранию всея земли Московского государства всяких чинов людей у ратных и у земских дел столник и воевода князь Дмитрий Пожарской»⁶¹. Предлагая 26 июля новгородцам и шведским оккупационным властям Великого Новгорода вступить в переговоры относительно совместного избрания царя, руководители Второго ополчения вовсе воздержались говорить от имени «всей земли», не упомянув, разумеется, и о её «совете»⁶². Приглашая жителей сибирских городов прислать своих представителей для совместных консультаций о возможном избрании на российский престол шведского принца, руководители Второго ополчения в грамоте от 10 июня о «совете всей земли» умолчали⁶³. Приставу, назначенному 9 августа сопровождать немецких наёмников до Переславля-Залесского, наказ был дан «по указу бояр и воевод и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского с товарищи» без всяких отсылок к воле «совета всей земли»⁶⁴. Не посчитали необходимым упомянуть о нём и в грамоте иноземным наёмникам от августа 1612 г. с официальным отказом от их услуг⁶⁵.

Нет упоминания «совета» в грамоте на Белоозеро от 14 апреля с известием о назначении туда дьяка в помощь воеводе (впрочем, «вся земля» в документе всё же упомянута — «По приговору бояр и воевод и всей земли послали есмь...»)⁶⁶. «Вся земля» без сочетания с «советом» фигурирует в грамоте на Двину от 25 апреля с указанием соблюдать податные льготы Соловецкого монастыря, игумен которого «бил челом бояром и воеводам, и всей земле», а распоряжение соблюдать прежние жалованные грамоты отдавали «по приговору всея земли». Из направленного 5 мая на Белоозеро послания узнаём, что бросить в тюрьму крестьян, отказавшихся участвовать в ремонте крепостных стен, в Ярославле «приговорили всею землею»⁶⁷. Упоминание о челобитье «нам и всей земле» обнаруживается в указной грамоте в Суздаль от 13 мая⁶⁸. 15 мая в грамоте в Галич «бояре и воеводы и Дмитрий Пожарской с товарищи» сообщали о том, что «нам и всей земле» била челом братия Симонова монастыря, просившая освобождения их соляных варниц от уплаты податей; соответствующее распоряжение было дано «по нашему указу и по приговору всея земли». В грамоте

⁶⁰ ААЭ. Т. II. № 203. С. 253.

⁶¹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. II. СПб., 1852. Стб. 1408, 1429—1430.

⁶² ААЭ. Т. II. № 210. С. 267, 269; Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологическою комиссиею. Т. I. СПб., 1846. № 164. С. 287.

⁶³ СГГид. Ч. II. № 282. С. 598—599.

⁶⁴ Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля — 1613 г.). М., 1915. С. 52.

⁶⁵ СГГид. Ч. II. № 285. С. 604.

⁶⁶ АПО. № 70. С. 84.

⁶⁷ ААЭ. Т. II. № 205, 206. С. 259—261.

⁶⁸ АПСМ. № 416. С. 387.

в сибирское Верхотурье от 26 мая с распоряжением взимать с торговых людей деньги и хлебные запасы на жалованье служилым людям отдали даже «по указу всей земли»⁶⁹. Такой формуляр документов также не был отличительной чертой ярославского правительства: от первого года существования Первого ополчения грамот с упоминанием «всей земли» без сочетания с «советом» известно около двух десятков⁷⁰.

Без упоминания «совета» и даже «всей земли» обошлось при составлении отказных и ввозных грамот на поместья в Углич (16 апреля и 22 июня)⁷¹, Кострому (9 июня)⁷², Нижний Новгород (18 июня)⁷³, Юрьев-Польской (15 июля)⁷⁴, Ярославль (22 июля)⁷⁵, как и в семи грамотах, направленных в Арзамас (12, 15, 19 и 25 сентября)⁷⁶. Без соответствующей фразеологии обошлось и в грамоте на Двину от 4 июля с требованием защитить недвижимость Никольского монастыря от покушений местных крестьян⁷⁷. 12 июля по похожему поводу была составлена грамота в Суздальский и Шуйский уезды, и здесь также нет упоминаний «всей земли» и её «совета»⁷⁸. Власти Ополчения не сочли нужным подкреплять свои распоряжения авторитетом «всей земли» в грамотах от 17 августа к воеводам в Ярославль, Вологду и на Двину с предписанием контролировать перемещения иностранцев и сообщать о них «к нам» (т.е. к боярам и воеводам)⁷⁹.

Анализ документов, исходивших из приказов, функционировавших при Втором ополчении, позволяет констатировать: формулировка «совет всея земли» не была обязательной, поскольку она фигурирует далеко не во всех документах. Какой-то системы в её употреблении не прослеживается: в однотипных документах (например, платёжных отписях) она может как использоваться, так и игнорироваться. Равным образом, в составленных в один и тот же день документах этот оборот могли как употребить, так и опустить⁸⁰. Нельзя утверждать также, что оборот «совет всея земли» использовался в наиболее важных документах: таковые нередко составлялись без этого словосочетания, тогда как вполне рядовые распоряжения могли быть написаны с присутствием этой формулировки.

Та же картина складывается при анализе документов, составленных на местах (на территориях, подконтрольных Ополчению). Мною учтены 47 таких документов за май 1612 — январь 1613 г.⁸¹ — преимущественно это отдельные

⁶⁹ АИ. Т. II. № 336, 337. С. 402.

⁷⁰ СГГид. Ч. II. № 256, 261. С. 541, 546; *Берх В.Н.* Древние государственные грамоты, наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. СПб., 1821. С. 65—66; АПО. № 1, 5, 22, 42, 65, 75, 76. С. 1, 3, 6, 28, 54, 79, 91, 93—94; Акты времени междуцарствия... С. 38—40; АПА. № 288, 390. С. 378, 380; АСЗ. Т. II. № 24, 194, 279, 424. С. 39, 183, 249, 361; Т. III. № 278, 528, 530. С. 228, 450, 451.

⁷¹ АСЗ. Т. II. № 195, 263. С. 183—184, 236.

⁷² Там же. Т. III. № 215. С. 117.

⁷³ Акты нижегородского Печерского Вознесенского монастыря. М., 1898. С. 43—44.

⁷⁴ АСЗ. Т. II. № 237. С. 217—218.

⁷⁵ Там же. № 41. С. 55—56.

⁷⁶ АПА. № 310—313, 315, 317, 318. С. 412—415, 417, 419, 420.

⁷⁷ АИ. Т. II. № 338. С. 403.

⁷⁸ АСЗ. Т. III. № 405. С. 330.

⁷⁹ Акты времени междуцарствия... С. 57—60.

⁸⁰ См., например, два документа, составленных в лагере Ополчения 29 июля 1612 г. (АПО. № 119(44). С. 170; СГГид. Ч. II. № 283. С. 599—600).

⁸¹ Объединение Первого и Второго Ополчений произошло в конце сентября — начале октября 1612 г. (*Лисейцев Д.В.* Синтез управленческих структур I и II Народных ополчений // *Смутное*

выписи на поместья — в Арзамасском, Кинешемском, Костромском, Луховском, Ростовском, Суздальском, Угличском, Шуйском, Ярославском уездах и в Пошехонье⁸². Они составлялись местной администрацией по распоряжению воевод, инициированному, в свою очередь, руководством Ополчения. При этом лишь в трёх случаях такие документы содержат упоминания о «совете всей земли». Среди них — отдельная выпись на поместье дьяку Ф.Ф. Лихачёву в Костромском уезде, составленная в начале мая 1612 г. Она была оформлена «по указу бояр и столника и воевод князя Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищи, и по совету всей земли, и по наказу воевод князя Романа Ивановича Гогарина да Григорья Григорьевича Желябовского». Отмечу, что в составленной 12 мая 1612 г. отдельной выписи тому же дьяку на те же деревни преамбула повторяется дословно, но уже без упоминания «совета всей земли»⁸³. В тот же день — 12 мая — составили отдельную выпись о наделении поместьями в Суздальском уезде перешедших на сторону Второго ополчения черкас. Здесь фигурирует формулировка «Великие Росиские державы Московского государства по указу бояр и воевод и по совету всеи земли»⁸⁴. Третий случай встречается в отправленной 20 сентября 1612 г. суздальским воеводой шуйским кабацким откупщикам памяти о порядке уплаты денег в казну: документ написан «по указу Московского государства бояр и воевод и по грамоте столника и воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского и по совету всея земли от воеводы от князя Романа Петровича Пожарского»⁸⁵. К этой группе документов условно можно отнести отписку в лагерь Ополчения воеводы из Холмогор (конец июля 1612 г.). При отсутствии упоминаний о «совете» в ней всё же фигурирует «вся земля»: по сообщению воеводы, посланник от немецких наёмников «едет к вам, бояром, и ко всей земле»⁸⁶. Любопытный образец употребления похожей формулировки обнаруживает июльская 1612 г. грамота в Казань о передаче казанскому митрополиту пустоши одного из местных помещиков: дьяки Никанор Шульгин и Степан Дичков распорядились по данному вопросу «по указу Великого Росийского Московского государства и всей земли бояр», опираясь при том на приговор «всее земли Казанского государства». Последнее указывает на то, что формула «вся земля» совсем не обязательно должна трактоваться как синоним общенационального согласия⁸⁷.

время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Рязань, 11—12 апреля 2011 г. Рязань, 2011. С. 60—73). Однако на местах ещё довольно долго продолжали отделять поместья по грамотам, составленным в земской рати кн. Пожарского. Последний известный мне случай, когда поместье в Кинешемском уезде отделили по распоряжению «Великие Росийские державы Московского государства бояр и воевод, и столника, и воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищи», имел место 14 января 1613 г. (АСЗ. Т. III. № 433. С. 354).

⁸² Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Т. II. СПб., 1838. № 219(II). С. 236; АЮБДР. Т. I. № 21. Стб. 54; Т. II. № 232. Стб. 719; Акты Юшкова. № 304. С. 325; АПА. № 309, 316. С. 410, 417; АСЗ. Т. II. № 3, 26, 102, 116, 120, 135, 173, 186, 188, 199, 200, 240, 241, 250, 260, 265, 278, 351, 352, 361, 369, 407, 416, 418, 420, 433, 482, 485. С. 24, 64, 109, 119, 120, 122, 133, 166, 175, 178, 186, 187, 219, 220, 226, 234, 238, 248, 306, 307, 312, 318, 349, 356—358, 369, 415, 417; Т. III. № 36, 73, 127, 138, 139, 161, 213, 214, 338, 353, 354, 433. С. 30, 57, 108, 117, 118, 138, 175, 176, 278, 289, 290, 354; Т. IV. № 434. С. 323; АПСМ. № 413, 420. С. 384, 393; *Любомиров П.Г.* Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613 гг. М., 1939. С. 239.

⁸³ АСЗ. Т. III. № 213, 214. С. 175—176.

⁸⁴ Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984. С. 6.

⁸⁵ *Любомиров П.Г.* Очерк истории Нижегородского ополчения... С. 239.

⁸⁶ Акты времени междуцарствия... С. 51.

⁸⁷ Акты XVI—XVIII вв., извлечённые А.Н. Зерцаловым. М., 1897. № 15. С. 89—90.

Наконец, три грамоты от 19 мая 1612 г., присланные к руководству Второго ополчения из неподконтрольного ему Великого Новгорода (от митрополита Исидора, боярина Ивана Одоевского и генерала Якова Делагарди), адресованы «Великия Росии державы Московского государства бояром и воеводам, и по избранию всех чинов людей Росийского государства многочисленного войска у ратных и у земских дел столнику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю с товарищи, и чашником, и столником, и дворяном болшим, и стряпчим, и приказным людем, и жилцом, и дворяном из городов, и детем боярским, и головам стрелецким и казачьим, и сотником, и гостем, и торговым людем, и стрельцом, и казаком, и Понизовых городов царства Казанского, и иных всех городов князем, и мурзом, и татаром, и литве и немцом, которые служат в Московском государстве, и всех чинов всяким людем всех городов Московского и Казанского государства»⁸⁸. Перед нами стандартный для деловой переписки тех лет предельно широкий перечень представителей «всех чинов» (за одним важным изъятием — в нём отсутствуют упоминания о духовенстве), но ни «совета», ни «всей земли» новгородцы не упомянули. Между тем их грамоты были ответом на апрельское посольство из Ярославля. Если предположить, что последнее действовало от имени «совета всей земли», игнорирование в ответных посланиях этого правительства выглядит странно. И это не единственная странность. Исходя из тезиса, что в ярославском лагере, а затем и под Москвой действовало правительство, именовавшееся «советом всей земли», трудно объяснить, почему об этом правительстве так часто забывают в самом Ополчении и почти не вспоминают в городах и уездах, ему подконтрольных. Наконец, обращает на себя внимание то, что челобитные руководству земской рати всегда подавали на имя «бояр и воевод», иногда — «боярам и воеводам, и всей земле», но никогда — «боярам и воеводам, и совету всей земли». Напрашивается вывод: правительство, функционировавшее при Втором ополчении, никогда не называлось «Советом всей земли». Ни в одном известном случае употребления этой формулировки мы не имеем оснований видеть в ней обозначение какого-либо действующего органа власти (временного правительства или Земского собора). В материалах переписки канцелярии земской рати с администрацией городов и уездов оборот «по совету всея земли» синонимичен выражению «по всеобщему согласию».

Впрочем, можно предположить, что при руководстве Второго ополчения действовал некий консультативный орган власти, звавшийся не «советом», а просто «всей землёй». Встречающиеся в грамотах Ополчения формулировки («и мы по совету всей земли велели», «по приговору бояр и воевод и всей земли послали», «бил челом бояром и воеводам и всей земле», «и по приговору всее земли», «и ныне по указу всей земли») как будто допускают возможность такого толкования документов. Нельзя ли в таком случае предположить, что в Ярославле и под Москвой Земский собор действовал под именем «всей земли»? Однако и от этой версии приходится отказаться. Документы, оформленные в канцелярии Второго ополчения в связи с переговорами о приёме иностранных наёмников на российскую службу, указывают на тот смысл, который вкладывался в Ярославле и под Москвой в понятие «вся земля». 10 августа 1612 г. «бояре и воеводы и столник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарской с товарищи, выслушав переводу с немецкие грамоты... велели тот перевод чести чашником и столником, и дворяном болшим, и дворяном из городов,

⁸⁸ СГГид. Ч. II. № 278—280. С. 588—591.

и всяких чинов людем, *которые в то время были в полках*, и советовали о том всяких чинов с людми». Вслед за тем немца отпустили ни с чем «по приговору бояр и воевод и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского с товарищи и *по совету всяких чинов людей*»⁸⁹. Очевидно, что князь Пожарский спросил совета у ратных людей, «которые в то время были в полках», и именно их мнение было представлено в итоге как «совет всяких чинов людей» или «всей земли». Под «всей землёй», таким образом, понималось войсковое собрание (чем и объясняется отсутствие в перечне «чинов» представителей духовенства, которые, безусловно, находились при войске, но в его состав в силу духовного сана не входили).

В этом войсковом собрании не следует видеть аналогий институтам «военной демократии»: решения руководства далеко не обязательно принимались «с совета всей земли», даже если это утверждалось в официальных документах. Приведу несколько примеров. В июне 1612 г. сёстры суздальского Покровского монастыря обратились с челобитной к «Великие Росейские державы Московскаго государства бояром и воеводам»; обращения «ко всей земле» в челобитной не было. Тем не менее, составляя 24 июня указную грамоту по этой челобитной, дьяк Михаил Данилов посчитал нужным приписать над строкой к словам «Била, господа, нам [челом]» оборот «и всей земле»; далее в тексте указной грамоты появились и слова «по совету всеи земли». Более того, есть основания полагать, что некоторые вопросы решались не только без участия «всей земли», но даже и без «бояр» — единолично князем Пожарским. Другая челобитная игуменьи той же обители была адресована «Великия Росейския державы Московскаго государства бояром и воеводам», но положительное решение по ней, судя по помете на челобитной, 2 августа принял главный воевода Ополчения: «по приказу столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского по сей челобитной даточных людей и кормов никаких с их вотчины не имать»⁹⁰. Ведя 10 августа предварительные переговоры с представителем наёмников, посольский дьяк Савва Романчуков заявил, что говорить с ним его уполномочили «бояре и воеводы и по избранью всех чинов людей Росийского государства столник и воевода князь Дмитрий Михайлович с товарищи». Между тем на самом деле дьяк говорил с немцем только «по приказу столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского»⁹¹. И, судя по всему, подобная практика была широко распространена. Например, реальный образ ведения дел при Первом ополчении в начальный момент его формирования отлично иллюстрируется порядком принятия решения по челобитной Андрея Микулина 9 марта 1611 г., когда земские отряды ещё не успели подступить к Москве и даже не объединились для совместной борьбы за освобождение столицы. Между тем в грамоте по челобитной Микулина о выделении ему поместья уже фигурирует знакомая нам формулировка: он бил челом «бояром и всей земле», результатом чего стало решение — «бояря ему велели дать... поместье». Можно было бы спорить относительно круга этих «бояр» и статуса «всей земли», если бы не пометы на документе: «А на челобитной его помета думного дворянина Прокофья Ляпунова: то поместье Ондрею дать в егоклад до московского строенья. А под челобитною в грамоте написано: Великие Росийские державы Московскаго государства бояре и воеводы и думной дворянин по совету

⁸⁹ Акты времени междуцарствия... С. 55—56.

⁹⁰ АПСМ. № 412, 417, 420. С. 383—384, 388, 393.

⁹¹ Акты времени междуцарствия... С. 52.

всей земли дали в поместье». Прикрывая свои действия авторитетом «бояр», с которыми его рать ещё даже не успела сойтись в одном месте, а также апеллируя к «совету всей земли», Прокофий Ляпунов фактически принимал решения единолично (характерно, что и печать к грамотам, выдававшимся от имени Первого ополчения, Ляпунов прикладывал свою личную). Такая практика кулуарного принятия решений сохранилась и в Объединённом ополчении Трубецкого—Пожарского в освобождённой Москве. 19 ноября 1612 г. по челобитной всё того же Микулина дьяки Поместного приказа «докладывали боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубетцкого да столника князя Дмитрея Михайловича Пожарского. И боярин и столник приговорили»⁹². Впрочем, случалось кн. Пожарскому отдавать распоряжения единолично — даже без «товарища» по «дуумвирату» — кн. Трубецкого. В конце 1612 г. посадские люди Шуи подали в Москве челобитную «Великие Росиские державы Московского государства бояром и воеводам» (интересно, что челобитчики в тексте своего прошения то и дело сбивались на традиционное обращение «государь»). Решение по челобитной шуян последовало 2 декабря и было сформулировано как распоряжение обоих князей-дуумвиров: «Боярин и воевода князь Дмитрей Тимофеевич Трубетцкой да стольник и воевода князь Дмитрей Михайлович Пожарской велели дать грамоту в Шую к приказному человеку». Между тем документ имеет ещё одну крайне интересную помету: «121-го декабря в 2 день дать грамота. Приходил от стольника и воеводы от князя Дмитрея Михайловича Пожарского Василий Костентинов сын Ртищев, а сказал: велел де князь Дмитрей Михайлович дати грамоту против сей челобитной»⁹³.

Подводя итог, вынужден констатировать, что поиски «Совета всея земли» в лагере Второго ополчения не дали положительного результата. Фактов, свидетельствующих о том, что в 1612 г. в Ярославле и под Москвой под таким названием действовало «временное правительство» или Земский собор, выявить не удалось. Второе ополчение оставило после себя около 120 сохранившихся и известных специалистам грамот, и выражение «совет всея земли» встречается лишь в 25 из них. Это само по себе наводит на раздумья — если этот «совет» действительно был «временным правительством», почему он так часто игнорируется в официальных документах, в том числе исходящих от этого самого правительства (при том, что «бояре и воеводы» и лично князь Пожарский упоминаются в этих грамотах вполне исправно)? Это, однако, не главное. Даже одного-единственного упоминания «совета всея земли» как органа власти, некоего политического института, было бы достаточно для того, чтобы согласиться с мнением исследователей, видевших в нём Земский собор или временное правительство. Однако ни одного такого случая в известных мне документах не обнаруживается: везде употребление этого выражения совершенно очевидно обозначает собой не институт, а процедуру совещания или своеобразную формулу легитимизации решений руководства Ополчения «единодушным одобрением».

Разумеется, мои наблюдения вряд ли убедят сторонников традиционной схемы развития органов сословно-представительной власти, согласно которой Земский собор в Ярославле не только функционировал, но и стал качественно новым этапом в эволюции этого политического института. Известный логический парадокс гласит, что существование дьявола проще доказать, нежели

⁹² АСЗ. Т. IV. № 518. С. 417—418, 421.

⁹³ АПО. № 84. С. 101—103.

опровергнуть: в первом случае его всего лишь требуется предъявить; неудача же в поисках не доказывает отсутствия, ведь дьявол бесконечно хитёр и потому изощрённо прячется. Но одно можно констатировать с уверенностью: доказательствами присутствия Земского собора рядом с руководителями Второго ополчения под Ярославлем и позднее под Москвой мы не располагаем. Превращением догадки, гипотезы о «Совете всея земли» как о правившем страной органе сословно-представительной власти в утвердившийся в историографии и не вызывающий сомнений факт мы обязаны именно тем учёным, которые внесли самый весомый и неоспоримый вклад в изучение истории Земских соборов. Опираясь на документально зафиксированный призыв вождей Ополчения присылать в Ярославль представителей городов и уездов, исследователи предположили (а затем и убедили себя), что эти представители действительно приехали в лагерь земской рати и составили Земский собор «обычной московской конструкции». А поскольку подтверждений массового отклика на этот призыв обнаружить не удалось, а для собора «обычной московской конструкции» явно не хватало по меньшей мере представителей духовенства, пришлось несколько скорректировать тезис, предположив, что собравшиеся в Ярославле ратные люди могли «считать себя Земским собором», имея на то больше оснований, чем прочие собрания эпохи Смуты. В таком случае возникает вопрос о том, зачем было нужно людям, убеждённым в том, что они коллективно представляют собой полномочный Земский собор (напомню, что князь Пожарский приглашал их в Ярославль прежде всего для избрания царя), сразу по освобождении столицы инициировать созыв нового Собора для той же цели?

Означает ли отсутствие при лагере Второго ополчения Земского собора, что руководители земской рати игнорировали мнение «всея земли» и принимали все решения в узком кругу? Очевидно, нет — факты обсуждения князем Пожарским важных вопросов с войском и населением Ярославля документально подтверждены (как, впрочем, подтверждены и случаи принятия вождем Ополчения единоличных решений). Можно ли считать такие совещания Дмитрия Пожарского с войском заседаниями Земского собора? Думается, не в большей степени, чем собранный М.И. Кутузовым военный совет в Филях в 1812 г. мог считаться заседанием Государственной думы из проектов М.М. Сперанского. Это были войсковые собрания, и встречающиеся время от времени в документах Ополчения упоминания «всея земли» не должны вводить исследователя в заблуждение. Иначе, вольно трактуя встречающиеся в источниках формулировки, можно до бесконечности «множить сущности». Примером такого подхода является сделанное недавно «открытие»: «Организацией и созывом Земского избирательного собора ведал, как сейчас точно установлено, особый “Общий великий соборный совет”, определивший в ходе своих заседаний порядок выборов представителей-участников собора, число выборных лиц, круг их полномочий»⁹⁴. Источником этих «точно установленных» сведений, как выясняется, стала одна-единственная формулировка из грамоты, отправленной в конце 1612 г. из Москвы на Двину: «И мы ныне общим великим советом приговорили для великого земсково совету и государьсково обиранья ехать к нам, к Москве... чтобы вы для великово земсково общеву совету и для

⁹⁴ Волков В.А. Организация государственной власти... С. 12; Волков В.А. Освобождение Москвы от поляков и Земский собор 1613 года // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 1(8). С. 31; Волков В.А. Собор национальной демократии // Вопросы национализма. 2013. № 1. С. 196.

государьсково обиранья, выбрав из духовново и изо всяких чинов лутчих и разумных, крепких и постоятельных людей десяти человек, прислали к нам, к Москве»⁹⁵. Остаётся загадкой, почему автор «доказательства» счёл возможным утверждать, что слово «совет» здесь употреблено именно в значении учреждения, а не процедуры обмена мнениями; из чего следует, что «Общий великий соборный совет» действительно заседал и определял порядок выборов, число выборных лиц и круг их полномочий? Откуда в названии воображаемого учреждения появилось прилагательное «соборный», также остаётся лишь гадать. Другие источники «точно установленной» информации, указанные автором, формулировок, похожих на «Общий великий соборный совет», не содержат. Зато там встречаются выражения: «И из городов взять к доброму совету ко обиранию с посаду и с уезду... десяти человек добрых» или «для того доброго совету ехать к бояром к Москве»⁹⁶. Отчего бы, в таком случае, не предположить, что в Москве в конце 1612 г. заседал, например, специально созданный для выбора царя «Добрый совет»? Думается, однако, что при реконструкции исторического прошлого нужно опираться на исторический источник, не пытаясь извлечь из него доказательств существования того, чего источник не подразумевает.

⁹⁵ *Зимин А.А.* Акты земского собора 1612—1613 гг. // Записки отдела рукописей. Вып. 19. М., 1957. С. 187.

⁹⁶ АПО. № 82, 89. С. 99, 107.